

ЛИСЕНОК И РЫЖИК И ДОРОЖНАЯ АЗБУКА

ОБУЧАЮЩАЯ СКАЗКА
ДЛЯ МАЛЫШЕЙ

НЕВЗОРОВ П. В.

В самой гуще Изумрудного леса, там, где солнечные зайчики играют в прятки в ветвях вековых дубов, жил-был лисенок по имени Рыжик. Он был таким огненным, что в сумерках его легко можно было принять за маленький блуждающий огонек. Рыжик был добрым и веселым, но очень уж непоседливым. У него было трое верных друзей: неуклюжий, но добродушный медвежонок Топтыжка, изящный и любопытный котенок Мурзик и отважный щенок Барбосик, который всегда носил на шее синий платочек.

Однажды летним утром друзья собрались на своей любимой полянке, которая находилась почти у самого края леса. Там начиналась «Серая лента» — так звери называли большое шоссе, по которому день и ночь с ревом проносились огромные железные машины, перевозившие бревна, зерно и лесные товары. Друзья решили поиграть в футбол. У них был новый, звонкий мяч, раскрашенный во все цвета радуги. Игра была в самом разгаре: Мурзик ловко пасовал хвостом, Барбосик громко лаял, задавая темп, а Топтыжка, тяжело дыша, старался не пропустить мяч в импровизированные ворота из сосновых шишек.

Рыжик, перехватив мяч, так увлекся атакой, что забыл обо всем на свете. Он сделал мощный рывок, замахнулся и со всей силы ударил по мячу. Тот, весело подпрыгивая, перелетел через кусты малины и выкатился прямо на асфальт «Серой ленты».

— Мой мяч! — крикнул Рыжик и, не глядя по сторонам, бросился следом.

— Стой, Рыжик! Назад! — закричал Барбосик, чей чуткий слух уловил тяжелый гул.

В ту же секунду из-за поворота вылетел огромный лесной грузовик. Раздался оглушительный, пронзительный сигнал — «БИ-И-ИП!». Рыжик замер на самом краю обочины, почувствовав, как вихрь горячего воздуха от промчавшейся машины едва не сбил его с ног. Грузовик пролетел мимо, а следом за ним слышался печальный звук: «Пш-ш-ш...». Колесо машины проехало прямо по яркому мячу. От него осталась лишь тонкая, грязная тряпочка.

Друзья стояли, не смея пошевелиться. Рыжик дрожал всем телом, а его пушистый хвост поник и волочился по земле. Мяча больше не было, но, что гораздо страшнее, Рыжик понял: на месте этого мяча мог оказаться он сам.

